

Когда Чу Цзычэнь сказал «хорошо», доктор, находившийся рядом с Чу Юем, услышав эти слова, дал ему таблетку для детоксикации. В конце концов, они борются со смертью, борются со временем.

У госпожи Чу не было времени остановить это, она только вздохнула и передала Чу Цзычэню тестовый отчет в своих руках: «Неожиданно, как только я вышла, кто-то сделал ДНК-тест дома. Какой беспорядок!»

Чу Цзычэнь взял отчет, бегло взглянул на коэффициент сходства, его зрачки сузились - 99,9%... как это возможно?!

Он изумленно посмотрел на Шэнь Жоцзин.

Ведь она настойчиво просила его сдать ДНК-тест, а когда двое детей подбежали обнимать его и называли папой, он был тронут.

Сдать ДНК-тест - это всего лишь одно предложение.

Но эта женщина всё время говорила, что они были влюблены полгода...

Он был уверен, что эта женщина или ошиблась, или слишком топорно врет.

Поэтому, когда Линь Ваньжу сказала, что ребёнок от Чу Цзымо, и Чу Цзымо это подтвердил, у него появилось ощущение, что так и должно быть.

Линь Ваньжу тоже была потрясена, она и не думала, что эта старая ведьма сделает ДНК-тест за её спиной, а выражение лица Чу Цзычэня говорило, что правда раскрылась.

Видя, что госпожа Чу и Чу Цзычэнь вот-вот начнут задавать ей вопросы, ей было неясно, как объяснить эту ложь.

В панике она просто ткнула пальцем в оставшиеся напитки рядом и наугад ляпнула: «Цзычэнь, яд от Шэнь Жоцзин! Врач нашел яд в напитке, который она дала детям! Она так нас ненавидела, что хотела отравить всех троих детей!»

«Твой ребёнок тоже отравлен? Как ты можешь быть такой жестокой!»

Шэнь Жоцзин была полностью в ярости в этот момент.

Со входа в дом до сих пор гнев в её сердце бурлил и горел в крайней степени.

За эти годы она видела немного людей, способных так её разозлить, но то, что сделала сегодня Линь Ваньжу, перешло её границы!

Она опустила Чу Тянье и вдруг резко встала.

Глаза женщины были очень темными, она выглядела спокойной, но внезапно заставила людей увидеть ужас от неё, она шаг за шагом приближалась к Линь Ваньжу.

Затем она посмотрела на оставшиеся напитки, её голос был очень тихим: «В этих напитках нашли яд?»

Врач сказал: «Яд обнаружен во всех напитках».

Чтобы оправдать своё преступление, Линь Ваньжу точно не оставит никаких оправданий: «Что ты притворяешься? Чтобы они случайно взяли отравленный напиток, ты обязательно отравила все напитки, ты...»

Шэнь Жоцзин даже не дала ей договорить, она шагнула вперед, одной рукой схватила её за подбородок, другой подняла напиток, одним движением открутила крышку и прямо запихнула Линь Ваньжу в рот!

Линь Ваньжу была потрясена!

«Глоток...»

Она трезво почувствовала, что выпила целую бутылку напитка!

Линь Ваньжу в ужасе расширила глаза, ей показалось, что бесстрастная Шэнь Жоцзин выглядит как демон из ада!

«...Спасите людей!»

Опустошенная бутылка покатила перед ней, в ней не осталось ни капли.

Шэнь Жоцзин повернула голову без малейшего колебания и, обняв одной рукой Чу Тянье и без сознания Чу Сяомэн, смотрела прямо на Чу Цзычэня и холодно сказала: «Скажи всем, кто отец Чу Сяомэн?»

Чу Цзычэнь поджал губы. С тех пор, как эта женщина перед ним видит его, у неё знакомое и естественное отношение, а теперь она вдруг стала равнодушной, отчего ему стало немного не по себе и слегка подавленно.

Он на мгновение замолчал, затем сказал: «Это я».

Он думал, что женщина попросит его быть справедливым, сказать что-то, объясниться, но Шэнь Жоцзин просто посмотрела на Чу Тянье у себя на руках: «Сяо Е, ты слышал?»

Глаза Чу Тянье покраснели, и он зарылся личиком в её объятия: «Слышал».

Мама действиями отвечает на вопрос, который он задал, когда был обижен.

Он и его сестра - дети папы!

Шэнь Жоцзин бросила взгляд на семейных врачей и нянь-слуг в доме и чеканила слова: «Запомните, Сяо Е и Сяомэн тоже молодые господа из семьи Чу, и я не потерплю, если вы будете относиться к ним иначе, чем к Линь Ваньжу».

Говорила устрашающие слова легким тоном.

Слуги вздрогнули!

Шэнь Жоцзин больше не обращала на них внимания и ушла со своими детьми.

«...»

В комнате воцарилась тишина, пока не раздался звук «рвоты», и все поняли, что Линь Ваньжу быстро взяла мыльную воду и вызвала у себя рвоту.

Эта мыльная вода как раз была приготовлена, чтобы спасти троих малышей.

Она вырвала небольшое количество рвотных масс, и не останавливалась, пока не была уверена, что в желудке не осталось яда, но в горле всё ещё жгло, как ножом.

Она закричала доктору: «Помогите мне!»

Только тогда семейный врач отреагировал и бросился быстро её осматривать: «Всё в порядке, в порядке, большая часть яда была вовремя выплёвана, но небольшое количество быстро всосалось...»

Причина, по которой трое детей в тяжёлом состоянии, в том, что сразу после отравления это не было обнаружено, из-за чего упустили лучшее время для промывания желудка.

Линь Ваньжу вызвала рвоту вовремя, хоть ситуация и не серьёзная, но выбранный ею яд слишком жесток, даже маленького количества, попавшего в организм, достаточно, чтобы повредить её пять внутренних органов.

Услышав это, Линь Ваньжу заплакала и закричала Чу Цзычэню: «Цзычэнь, Шэнь Жоцзин слишком наглая и высокомерная! Ты видел? Она даже осмелилась отравить меня при тебе. Она убийца!»

Но она увидела, что Чу Цзычэнь проигнорировал её, просто смотрел на дверь, из которой ушла Шэнь Жоцзин.

Линь Ваньжу закричала: «Цзычэнь, она хладнокровное животное, это она дала яд! После происшествия она дала лекарство Чу Юю только для того, чтобы ты почувствовал себя виноватым и не преследовал её! Даже если с Чу Юем всё в порядке, её двое детей при смерти, но она всё равно убила твоих детей! Ты не можешь её отпустить!»

Осмелилась дать ей яд... Она хочет, чтобы Шэнь Жоцзин умерла!

Но как только эти слова были произнесены, Чу Цзымо бросился перед ней: «Что ты имеешь в виду? Эти двое детей старшего брата? Не мои?»

Чу Цзычэнь наконец медленно повернулся: «Той ночью пять лет назад был не ты».

Линь Ваньжу подавилась, руки и ноги мгновенно окоченели.

<http://tl.rulate.ru/book/95429/3250771>